

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.32>

Брискина Елена Викторовна

Грамматические особенности немецких фразеологизмов как индикатор их смысловой и структурной целостности

Данная статья рассматривает фразеологические единицы современного немецкого языка с точки зрения их грамматических особенностей. Цель исследования - выявление грамматических сходств и различий между фразеологизмами различных структурно-семантических типов. Научная новизна исследования заключается в многостороннем грамматическом анализе различных типов немецких фразеологизмов и в интерпретации их грамматических особенностей как дополнительного индикатора степени их смысловой и структурной целостности. Результатом исследования является общая классификация немецких фразеологических единиц, исходя из различий их базовых грамматических характеристик, которая может быть полезной при дальнейшем исследовании особенностей их использования в речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 166-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.32>

Дата поступления рукописи: 11.06.2020

Данная статья рассматривает фразеологические единицы современного немецкого языка с точки зрения их грамматических особенностей. Цель исследования – выявление грамматических сходств и различий между фразеологизмами различных структурно-семантических типов. Научная новизна исследования заключается в многостороннем грамматическом анализе различных типов немецких фразеологизмов и в интерпретации их грамматических особенностей как дополнительного индикатора степени их смысловой и структурной целостности. Результатом исследования является общая классификация немецких фразеологических единиц, исходя из различий их базовых грамматических характеристик, которая может быть полезной при дальнейшем исследовании особенностей их использования в речи.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; устойчивое выражение; грамматические особенности фразеологизмов; немецкий язык; немецкие пословицы.

Брискина Елена Викторовна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
ebris72@yandex.ru

Грамматические особенности немецких фразеологизмов как индикатор их смысловой и структурной целостности

Актуальность данного исследования определяется тем, что по сравнению с анализом лексико-семантических и культурологических особенностей анализ грамматических особенностей немецких фразеологизмов в отечественной германистике представлен в целом сравнительно небольшим количеством исследований. При этом его высокая значимость для полноценного изучения фразеологической системы немецкого языка не вызывает сомнений. Наряду с ярко выраженной смысловой и образной спецификой, немецкие фразеологические единицы, представляя собой в большинстве случаев многокомпонентные устойчивые выражения, имеют целый ряд отличительных грамматических особенностей, которые, в свою очередь, являются непосредственным отражением грамматических возможностей немецкого языка. Многосторонний грамматический анализ немецких фразеологизмов различных структурно-семантических типов, проводимый в данном исследовании, позволяет выявить, с одной стороны, общие грамматические особенности, свойственные фразеологизмам различных типов, и, с другой стороны, грамматические особенности, обусловленные их смысловой и структурной спецификой.

Для достижения указанной цели исследования было необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, изучить немецкие фразеологизмы различных структурно-семантических типов, представленные в электронных лексикографических ресурсах, и подобрать иллюстративные примеры [16-18], а также их русские переводные эквиваленты [15]; во-вторых, провести поэтапный анализ грамматических особенностей фразеологизмов различных структурно-семантических типов, а именно фразеологизмов, представляющих собой устойчивые словосочетания с различным типом лексико-семантической взаимосвязи их компонентов, и фразеологизмов, представляющих собой цельноформленные предложения, преимущественно пословицы; в-третьих, выявить сходства и различия между грамматическими особенностями фразеологизмов различных типов, а также их способность выступать в качестве дополнительного индикатора смысловой и структурной целостности.

В работе использовались следующие *методы исследования*: эмпирический (подбор аутентичных примеров из электронных лексикографических источников и их русских переводных эквивалентов), дескриптивный (описание различных типов фразеологизмов и их грамматических особенностей), сравнительный (сравнение грамматических особенностей фразеологизмов различных типов), аналитический (интерпретация и обобщение найденных закономерностей, построение классификации).

Теоретической базой исследования послужили некоторые научные работы, в которых рассматриваются различные структурно-семантические типы фразеологических единиц, обусловленные характером лексико-семантической взаимосвязи составляющих их компонентов, например работы В. В. Виноградова [1] и В. Н. Телии [10]. Данное исследование опирается также на результаты исследований, посвящённых грамматическому анализу фразеологических единиц немецкого языка, которые, однако, часто ограничиваются анализом грамматических особенностей фразеологизмов какого-либо одного структурно-семантического типа [4-6; 11; 12].

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть учтены при создании общей типологии фразеологических единиц и при анализе особенностей их использования в речи, а также могут быть использованы в практике преподавания немецкого языка как иностранного, в частности, при отборе фразеологизмов, которые с грамматической точки зрения являются наиболее подходящими для изучения на различных этапах, и при общей интеграции фразеологии в процесс формирования грамматической компетенции.

Структурно-семантическая классификация фразеологических единиц, предложенная, например, в работах В. В. Виноградова, В. Н. Телии, Л. А. Гранкиной, учитывает, в первую очередь, особенности смысловой взаимосвязи между отдельными компонентами устойчивого выражения, которые в целом позволяют

выделить следующие виды фразеологизмов – фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, которые с синтаксической точки зрения представляют собой словосочетания различных типов. Кроме того, к фразеологизмам также обычно относят пословицы и поговорки, которые представляют собой предложения различной степени сложности и классифицируются как фразеологические выражения [1; 3; 10].

Фразеологические сращения и фразеологические единства представляют собой фразеологические единицы, общее значение которых возникло в результате полного образного переосмысления явления или ситуации, обозначенных свободным словосочетанием, которое было положено в их основу:

нем. *die Katze im Sack kaufen* (букв. купить кошку в мешке) – русс. купить кота в мешке [15; 18];

нем. *ein alter Hase* (букв. старый заяц) – русс. стреляный воробей [Ibidem].

Происхождение и значение фразеологических сращений, которые также могут содержать архаизмы, на современном этапе обычно является труднообъяснимым:

нем. *jemandem die Leviten lesen* (букв. читать кому-либо левит) – русс. читать мораль/нотацию кому-либо [Ibidem];

нем. *mit Kind und Kegel* (букв. с законным и незаконно рожденным ребёнком) – русс. с чадами и домочадцами [Ibidem].

Как фразеологические сочетания классифицируются устойчивые словосочетания, в которых имеет место переосмысление только одного из компонентов (зависимый компонент), в то время как другой – семантически доминирующий – компонент употребляется в своём обычном значении (ключевой компонент). Выбор зависимого компонента непосредственно зависит от выбора ключевого компонента и определяется языковой традицией. Фразеологические сочетания не всегда в полном объёме включаются во фразеологические словари, что связано с различными мнениями относительно их принадлежности к фразеологии:

нем. *ein blinder Passagier* (букв. слепой пассажир) – русс. безбилетный пассажир, «заяц» [Ibidem];

нем. *ein starker Raucher* (букв. сильный курильщик) – русс. заядлый курильщик [15; 17].

Фразеологические выражения, к которым относятся пословицы и поговорки, имеют, наряду с общими свойствами фразеологизмов, свои лексико-семантические и грамматические особенности, обусловленные их смысловой и структурной спецификой. Общее значение фразеологических выражений также формируется в результате полного образного переосмысления явлений или ситуаций, обозначенных лежащими в их основе свободными предложениями. Пословицы представляют собой образные изречения поучительного характера, выражающие в обобщённой форме определённые суждения или назидания и отражающие многовековой опыт народа:

нем. *Viele Köche verderben den Brei* (букв. Много поваров портят кашу) – русс. У семи нянек дитя без глазу [15; 18];

нем. *Einem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul* (букв. Дарёной кляче в пасть не смотрят) – русс. Дарёному коню в зубы не смотрят [Ibidem].

К поговоркам относят устойчивые образные выражения, которые описывают или оценивают какое-либо жизненное явление, но, в отличие от пословиц, не имеют поучительного смысла, как отмечает А. С. Гафарова [2, с. 56]:

нем. *Das ist ja ein dicker Hund!* (букв. Это толстая собака!) – русс. Это неслыханно! / Это дерзость [15; 18]!;

нем. *Da lachen ja die Hühner!* (букв. Здесь смеются куры!) – русс. Это курам на смех [Ibidem]!

Немецкие фразеологизмы имеют определённые грамматические особенности. При этом некоторые из этих особенностей могут быть свойственны фразеологическим единицам различных типов, а некоторые, напротив, только одному типу, что непосредственно обусловлено его смысловой и структурной спецификой. При этом можно предположить, что не только лексико-семантические взаимоотношения между отдельными компонентами фразеологизмов, но и их грамматические особенности могут являться индикатором различной степени их смысловой и структурной целостности.

Однако прежде чем перейти к анализу грамматических особенностей вышерассмотренных структурно-семантических типов немецких фразеологизмов, стоит отметить, что в немецком языке также встречаются слова-идиомы, возникшие в результате словосложения. Они представлены преимущественно составными существительными, которые с точки зрения смысловой взаимосвязи их компонентов можно сравнить, с одной стороны, с фразеологическими единствами и, с другой стороны, с фразеологическими сочетаниями:

нем. *ein Affentheater* (букв. обезьяна + театр / театр обезьян) – русс. балаган, фарс, шумное волнение без повода [Ibidem];

нем. *eine Elefantenhochzeit* (букв. слон + свадьба / свадьба слонов) – русс. слияние крупных компаний [Ibidem];

нем. *eine Rabenmutter* (букв. ворон + мать / мать ворона) – русс. плохая мать, мать-кукушка [Ibidem];

нем. *ein Kettenraucher* (букв. цепь + курильщик / курильщик цепей) – русс. заядлый курильщик [15; 17].

В отличие от многих составных существительных, общее значение которых непосредственно складывается из отдельных значений их компонентов, такие слова-идиомы не могут быть трансформированы в соответствующие словосочетания с сохранением переносного значения, что свидетельствует об их смысловой и структурной целостности:

нем. *die Elefantenhochzeit* ≠ нем. *die Hochzeit der Elefanten*;

нем. *die Rabenmutter* ≠ нем. *die Mutter eines Raben*.

Большинство немецких фразеологических сращений, фразеологических единств и фразеологических сочетаний имеют устойчивую грамматическую структуру, которая, в свою очередь, соответствует грамматическим нормам современного немецкого языка. Однако среди них можно, с одной стороны, найти фразеологизмы, содержащие грамматические архаизмы или некоторые другие отклонения от грамматической нормы, которые могут являться дополнительным индикатором их смысловой и структурной целостности. С другой стороны, существуют фразеологизмы, грамматическая структура которых допускает определённые изменения, что может свидетельствовать об их более свободной смысловой и структурной организации.

Для большинства немецких фразеологизмов, имеющих структуру словосочетания, характерно фиксированное употребление артиклей перед входящими в их состав именами существительными. Эта грамматическая особенность свойственна, в первую очередь, фразеологическим сращениям и фразеологическим единствам. Грамматическая функция артикля как формального выразителя категории определённости-неопределённости в значительной мере нейтрализуется в связи с тем, что соответствующее имя существительное более не соотносится непосредственно с каким-либо конкретным объектом или явлением. Однако в некоторых случаях употребление артикля, особенно неопределённого, может быть семантически мотивированным:

нем. *den Bock zum Gärtner machen* (букв. сделать козла садовником) – русс. пустить козла в огород [15; 18];

нем. *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* (букв. убить двух мух одной хлопнушкой) – русс. одним выстрелом убить двух зайцев [Ibidem];

нем. *unter der Hand* (букв. под рукой) – русс. нелегально, из-под полы [Ibidem];

нем. *auf einen Schlag* (букв. на один удар) – русс. сразу, одним махом [Ibidem].

Однако у некоторых фразеологизмов такого типа возможно варьирование входящих в их состав притяжательных или личных местоимений:

нем. *seinen Senf dazugeben* (букв. добавить свою горчицу) – русс. встревать в разговор [Ibidem];

нем. *mit jemandem ist nicht gut Kirschen essen* (букв. с кем-либо не хорошо есть вишни) – русс. с кем-либо лучше не связываться / не иметь дела [Ibidem].

Наиболее однозначным индикатором смысловой и структурной целостности фразеологических сращений и фразеологических единств является полное опущение артикля перед входящими в их состав именами существительными, которые в большинстве случаев являются исчисляемыми. Подобное отклонение от грамматической нормы свидетельствует о полном слиянии составных частей фразеологизма в единое целое:

нем. *tote Hose* (букв. мёртвые брюки) – русс. скука, тоска, застой [Ibidem];

нем. *Schwein haben* (букв. иметь свинью) – русс. кому-либо сильно везёт [Ibidem];

нем. *reinen Tisch machen* (букв. делать чистый стол) – русс. внести ясность, поставить все точки над *i* [Ibidem];

нем. *nur Bahnhof verstehen* (букв. понимать только вокзал) – русс. совершенно ничего не понимать / ни черта не понимать [Ibidem];

нем. *Hals über Kopf* (букв. шея через голову) – русс. сломя голову [Ibidem].

Фиксированное употребление артиклей или полное отсутствие артикля может также иметь место во фразеологических сочетаниях. Эта грамматическая особенность свойственна преимущественно глагольно-именным сочетаниям, состоящим из абстрактного имени существительного, во многих случаях с предлогом, и семантически ослабленного глагола, который является выразителем грамматических значений. Однако некоторые фразеологические сочетания такого типа допускают варьирование артикля в зависимости от контекста, что позволяет говорить о различной степени смысловой и структурной целостности данного типа фразеологизмов:

нем. *unter Beweis stellen* (букв. поставить под доказательство) – русс. доказать [15; 17];

нем. *zur Diskussion stellen* (букв. выставить к дискуссии) – русс. вынести на обсуждение [Ibidem];

нем. *eine / die Frage stellen* (букв. поставить вопрос) – русс. задать вопрос [Ibidem].

Другой грамматической особенностью фразеологических сращений и фразеологических единств является устойчивая форма числа входящих в их состав имён существительных:

нем. *tote Hose* (ед. ч.) (букв. мёртвые брюки) – русс. скука, тоска, застой [15; 18] / **tote Hosen* (мн. ч.);

нем. *j-m die Schuld in die Schuhe* (мн. ч.) *schieben* (букв. толкать кому-либо вину в ботинки) – русс. свалить вину на кого-либо [Ibidem] / **jemandem die Schuld in den Schuh* (ед. ч.) *schieben*.

Многие фразеологические сочетания также не допускают изменения формы числа входящих в их состав имён существительных, в то время как некоторые из них обладают менее устойчивой грамматической структурой:

нем. *unter Beweis* (ед. ч.) *stellen* – **unter Beweise* (мн. ч.) *stellen*;

нем. *eine Frage* (ед. ч.) *stellen* – *(die) Fragen* (мн. ч.) *stellen* [17].

Среди грамматических особенностей немецких фразеологизмов-словосочетаний, свидетельствующих об их смысловой и структурной целостности, также стоит отметить наличие определённых синтаксических ограничений для их употребления в предложении. Так, например, фразеологические сращения и фразеологические единства, содержащие переходные глаголы, например, *den Löffel abgeben* (букв. отдать ложку) – русс. «умереть, отдать богу душу» [15; 18], теряют при пассивной трансформации своё переносное значение, что свидетельствует об их семантической и синтаксической неделимости. Фразеологические сочетания, содержащие переходные глаголы, например, *eine Frage stellen* (букв. поставить вопрос) – русс. «задать вопрос» [15; 17], напротив, часто могут подвергаться пассивной трансформации без изменения значения (примеры составлены автором. – Е. Б.):

нем. *Der Löffel wurde von ihm abgegeben* (букв. Ложка была им отдана) ≠ русс. Он отдал богу душу;

нем. *Eine schwierige Frage wurde vom Professor gestellt* (букв. Трудный вопрос был поставлен профессором) – русс. Трудный вопрос был задан профессором.

Фразеологизмам, представляющим собой именные группы, независимо от типа смысловой взаимосвязи составляющих их компонентов также свойственна семантическая и синтаксическая неделимость. Так, например, предикативная трансформация неизбежно приводит к потере переносного значения:

нем. *ein alter Hase* (букв. старый заяц – русс. стреляный воробей) [15; 18] ≠ *Der Hase ist alt* (букв. Заяц старый);

нем. *ein blinder Passagier* (букв. слепой пассажир – русс. безбилетный пассажир) [Ibidem] ≠ *Der Passagier ist blind* (букв. Пассажир слепой).

Многокомпонентные фразеологизмы также отличаются фиксированным порядком составляющих их частей, изменение которого может привести к неестественному звучанию:

нем. *nicht (mehr) alle Tassen im Schrank haben* (букв. иметь не все чашки в шкафу) – русс. у кого-либо не все дома [Ibidem] / * *im Schrank nicht (mehr) alle Tassen haben*;

нем. *Hand und Fuß haben* (букв. иметь руку и ногу) – русс. быть убедительным, солидным, обоснованным [Ibidem] / * *Fuß und Hand haben*.

Фразеологизмы, представляющие собой парные сочетания, обычно содержат определённые стилистические средства, которые дополнительно фиксируют порядок их компонентов, что также отмечает, например, Е. В. Емельянова [4, с. 64]:

нем. *bei Nacht und Nebel* (букв. в ночи и тумане) – русс. под покровом ночи, тайно, скрытно [15; 18] / * *bei Nebel und Nacht*;

нем. *auf Schritt und Tritt* (букв. на шаг и шаг) – русс. на каждом шагу [Ibidem] / * *auf Tritt und Schritt*.

Наряду с опущением артикля при исчисляемых именах существительных, немецкие фразеологизмы, представляющие собой словосочетания, могут содержать и некоторые другие отклонения от грамматической нормы, которые являются дополнительным индикатором их смысловой и структурной слитности. Подобные отклонения свойственны преимущественно фразеологическим сращениям и фразеологическим единствам, к ним также относятся грамматические архаизмы. Грамматическим архаизмом является, например, имя существительное в родительном падеже, стоящее перед определяемым словом:

нем. *um des Kaisers Bart streiten* (букв. спорить о бороде императора) – русс. спорить из-за пустяков [Ibidem];

нем. *auf (des) Messers Schneide stehen* (букв. стоять на лезвии ножа) – русс. быть на острие бритвы/ножа [Ibidem].

Среди отклонений от грамматической нормы можно также назвать изменение типичных моделей глагольного управления, например, при употреблении непереходных глаголов, а также сокращение именной группы до имени прилагательного:

нем. *tausend Tode sterben* (букв. умереть тысячью смертей) – русс. испугаться до смерти [Ibidem];

нем. *seinen Mann stehen* (букв. стоять своего мужчину) – русс. быть на высоте, не ударить лицом в грязь [Ibidem];

нем. *mit j-m durch dick und dünn gehen* (букв. пройти через толстый/густой и тонкий) – русс. идти в огонь и в воду [Ibidem].

Для немецких фразеологических выражений, к которым относятся пословицы и поговорки, также характерны многие из тех грамматических особенностей, которые свойственны немецким фразеологизмам, имеющим структуру словосочетания. Однако, представляя собой законченные предложения, сформировавшиеся в рамках разговорного стиля и выражающие в краткой образной форме обобщённые поучительные или оценочные суждения, они имеют свои отличительные грамматические особенности, обусловленные их структурной, смысловой и стилистической спецификой. По своей грамматической структуре большинство пословиц и поговорок соответствует грамматическим нормам современного немецкого языка, но в них, как и в обычной разговорной речи, могут присутствовать некоторые грамматические отклонения, не влияющие на их воспроизведение и понимание. Данную особенность немецких фразеологических выражений также рассматривают в своих работах Г. Р. Искандарова и Н. С. Цыбуля [5; 12].

Немецкие пословицы и поговорки в большинстве случаев отличаются фиксированным употреблением артиклей. Но в них также можно наблюдать и случаи опущения артикля, обычно неопределённого, перед исчисляемыми именами существительными:

нем. *Mann und Weib sind ein Leib* (букв. Муж и жена одно тело / одна плоть) – русс. Муж и жена – одна сатана [15; 16];

нем. *Es ist Jacke wie Hose* (букв. Это куртка как брюки) – русс. Всё равно / Что в лоб, что по лбу [15; 18].

Можно предположить, что опущение артикля в подобных случаях является результатом упрощения грамматической структуры. Усечение или полная редукция служебных элементов являются в целом типичными для разговорного стиля и, соответственно, для пословиц и поговорок:

нем. *Man wird alt wie eine Kuh / wie 'ne Kuh und lernt immer noch was dazu* (букв. Состаришься как корова и всё ещё чему-нибудь научишься) – русс. Век живи, век учишься [15; 16];

нем. *Wes Brot ich ess, des Lied ich sing / Wessen Brot ich ess, dessen Lied ich sing* (букв. Чей хлеб я ем, того песню я пою) – русс. Чей хлеб жую, того и песенки пою [15; 18].

Артикль также может отсутствовать перед именем прилагательным, являющимся определением к исчисляемому имени существительному. В некоторых редких случаях опущение артикля сопровождается усечением окончания имени прилагательного:

нем. *Ungeladener Gast ist eine Last* (букв. Неприглашённый гость – это обуза) – русс. Незванный гость хуже татарина [15; 16];

нем. *Guter Rat kommt über Nacht* (букв. Хороший совет приходит за ночь) – русс. Утро вечера мудренее [Ibidem];

нем. *Gut Ding will Weile haben* (букв. Хорошая вещь хочет иметь время) – русс. Поспешишь, людей насмешишь [Ibidem].

В некоторых достаточно редких случаях имеет место сокращение именной группы до имени прилагательного, которое самостоятельно образует подлежащее. Подобное отклонение от грамматической нормы часто сопровождается формированием рифмованного выражения:

нем. *Faul kriegt wenig ins Maul* (букв. Ленивый получает мало в рот) – русс. Леня человека не кормит (а портит) [7; 15];

нем. *Gleich und gleich gesellt sich gern* (букв. Равный и равный охотно объединяются) – русс. Два сапога – пара [15; 16].

Употребление глагольных форм в немецких фразеологических выражениях также в значительной степени обусловлено их смысловой и стилистической спецификой. В немецких пословицах глаголы употребляются преимущественно в форме настоящего времени, что объясняется их обобщённым, не соотносящимся с каким-либо конкретным временным моментом значением, как отмечает М. Н. Левченко [6]. Для обозначения будущности также в основном используется настоящее время, формы будущего времени встречаются очень редко. Из форм прошедшего времени используется практически только перфект, что также обусловлено формированием пословиц в рамках разговорного стиля:

нем. *Wer anderen eine Grube gräbt, fällt selbst hinein* (букв. Кто другим яму копает, упадёт сам в неё) – русс. Не рой другому яму, сам в неё попадёшь [15; 18];

нем. *Wir werden sehen, wie der Hase läuft* (букв. Мы увидим, как заяц бежит) – русс. Поживём – увидим [15; 16];

нем. *Es ist noch kein Meister vom Himmel gefallen* (букв. Ещё не один мастер с неба не упал) – русс. Не боги горшки обжигают [15; 18].

Кроме того, преимущественно используется активный залог, пословицы с пассивным залогом представляют собой очень редкое явление, как и пословицы, содержащие малотипичные для разговорной речи пассивные конструкции:

нем. *Es wird nichts so heiß gegessen, wie es gekocht wird* (букв. Ничто так горячо не естся, как готовится) – русс. Не так страшен чёрт, как его малюют [Ibidem];

нем. *Lieben und Singen lässt sich nicht zwingen* (букв. Любить и петь заставить нельзя) – русс. Насильно мил не будешь [7; 15].

Для выражения советов и назиданий в обобщённой форме также часто используются неопределённо-личные предложения с местоимением *man*, в то время как формы второго лица единственного числа, формы повелительного наклонения, а также формы инфинитива, которые типичны, например, для русских пословиц, встречаются в целом намного реже:

нем. *Man kann nicht über seinen eigenen Schatten springen* (букв. Нельзя прыгнуть через свою собственную тень) – русс. Выше головы не прыгнешь [15; 16];

нем. *Rufe nicht "Hase", bis du ihn im Sacke hast* (букв. Не кричи «заяц» до тех пор, пока он не окажется у тебя в мешке) – русс. Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь [Ibidem];

нем. *Erst wägen, dann wagen* (букв. Сначала взвесить, потом решиться) – русс. Семь раз отмерь, один отрежь [15; 18].

При этом пословицы с формами инфинитива можно рассматривать как результат упрощения неопределённо-личных предложений.

С точки зрения своей синтаксической структуры немецкие фразеологические выражения, главным образом пословицы, отличаются большим разнообразием, о чём также свидетельствует анализ Г. Р. Искандаровой [5, с. 134-135]. Наряду с большим количеством простых распространённых предложений, часто встречаются сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, которые благодаря своей двойственной структуре легко позволяют сформулировать сравнение, противопоставление или какую-либо иную взаимосвязь между различными действиями или явлениями и передать в обобщённой форме свойственный пословицам глубокий поучительный смысл:

нем. *Arme haben Kinder, Reiche haben Rinder* (букв. У бедных дети, у богатых скот) – русс. У богатого телёта, у бедного ребяты [7; 15];

нем. *Der eine hat die Mühe, der andere hat die Brühe* (букв. Одному достаются труды, а другому навар/суп) – русс. Один с сошкой, семеро с ложкой [15; 16];

нем. *Wer die Wahl hat, hat die Qual* (букв. Кто имеет выбор, имеет мучение) – русс. Кому выбирать, тому и голову ломать [15; 18];

нем. *Der Satte weiß nicht, wie dem Hungrigen zumute ist* (букв. Сытый не знает, каково голодному) – русс. Сытый голодного не разумеет [15; 16].

Во фразеологических выражениях различной степени синтаксической сложности может также иметь место упрощение формальной структуры за счёт опущения частей сказуемого, например глагола-связки или вспомогательного глагола. Подобная редукция усиливает их компактность и слитность и позволяет легче рифмовать определённые компоненты, что также отмечают Т. П. Филистович и Н. С. Цыбуля [11; 12]:

нем. *Ohne Fleiß kein Preis* (букв. Без усердия нет награды) – русс. Без труда не выловишь и рыбку из пруда [15; 16];

нем. *Ende gut, alles gut* (букв. Конец хороший, всё хорошо) – русс. Всё хорошо, что хорошо кончается [Ibidem];

нем. *Wie gewonnen, so zerronnen* (букв. Как выиграно, так и пропало) – русс. Как нажито, так и прожито [15; 18].

Большинство немецких фразеологических выражений имеет фиксированный порядок слов. Это обусловлено, с одной стороны, наличием в немецком языке определённых правил порядка слов как в простом, так и в сложном предложении, и, с другой стороны, определённой смысловой нагрузкой отдельных компонентов, входящих в их состав. Однако на порядок слов во фразеологических выражениях также часто влияет их особенное стилистическое оформление, а именно создание рифмы, благодаря которой они превращаются в легко запоминающиеся и легко воспроизводимые устойчивые выражения. Рифмованность завершает смысловую и структурную целостность всего выражения и делает невозможным изменение не только его лексического состава, но и грамматической структуры.

В немецком языке существует огромное количество рифмованных пословиц, которые особенно часто привлекают к себе внимание исследователей и объединяются в отдельные сборники, одним из которых является, например, сборник Г. П. Петлеванного [7; 9]. В пословицах, представляющих собой простые распространённые предложения, рифмующиеся компоненты располагаются обычно вокруг личной формы глагола. Созданная таким образом рифма дополнительно фиксирует порядок слов:

нем. *Einem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul* (букв. Дарёной кляче не смотрят в рот/пасть) – русс. Дарёному коню в зубы не смотрят [15; 16];

нем. *In der Kürze liegt die Würze* (букв. В краткости заложена вся соль (пряность)) – русс. Краткость – сестра таланта [Ibidem].

Повелительное наклонение также позволяет хорошо рифмовать соответствующие компоненты, в отличие от неопределённо-личных предложений с модальным глаголом, содержащих рамочную конструкцию:

нем. *Hüte dich vor Katzen, die vorne lecken und hinten kratzen* (букв. Берегись кошек, которые спереди лизжут, а сзади царапают) – русс. Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет [Ibidem].

В отличие от сложносочинённых предложений, позволяющих легко рифмовать определённые компоненты, возможность создания рифмы в сложноподчинённых предложениях сильно ограничена правилами порядка слов в главном и в придаточном предложении, в связи с чем подобные примеры встречаются среди них в целом довольно редко:

нем. *Man lernt, solange man lebt* (букв. Учишься, пока живёшь) – русс. Век живи, век учишься [Ibidem];

нем. *Wer rastet, der rostet* (букв. Кто отдыхает, тот ржавеет) – русс. Под лежащий камень вода не течёт [Ibidem].

Однако среди немецких рифмованных пословиц можно найти бессюзные сложноподчинённые предложения, которые в целом не очень типичны для разговорного стиля, но по сравнению с другими сложноподчинёнными предложениями позволяют разместить рифмующиеся компоненты в главном и придаточном предложении с полным соблюдением правил порядка слов:

нем. *Schenkt man jemand eine Kuh, will er auch noch das Futter dazu* (букв. Подаришь кому-либо корову, а он ещё и корм к ней захочет) – русс. Дай ему палец, он и руку откусит [7; 15];

нем. *Brätst du mir die Wurst, so löscht ich dir den Durst* (букв. Поджаришь мне колбаску, тогда я утолю тебе жажду) – русс. Услуга за услугу [Ibidem].

Кроме того, создание рифмы во фразеологических выражениях может сопровождаться некоторыми отклонениями от грамматической нормы, что свидетельствует о высокой значимости данного приёма для усиления их смысловой и структурной целостности. Так, например, в пословицах, представляющих собой сложноподчинённые предложения, может иметь место нарушение правил порядка слов:

нем. *Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* (букв. То, что ты сегодня можешь сделать, не откладывай на завтра) – русс. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня [15; 16];

нем. *Wer will haben, muss auch graben* (букв. Кто хочет иметь, должен также копать) – русс. Хочешь есть калачи, так не сиди на печи [Ibidem];

нем. *Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss nehmen, was übrig bleibt* (букв. Кто не придёт вовремя, тому придётся брать, что останется) – русс. Не поспеешь вовремя – пеняй на себя [Ibidem].

Грамматические архаизмы, которые также представляют собой отклонения от грамматической нормы, могут, в свою очередь, усиливать структурную целостность. В некоторых случаях сохранение грамматических архаизмов в составе фразеологических выражений бывает обусловлено их участием в создании рифмы (например, окончание *-e* в дательном падеже ед. числа у существительных муж. рода):

нем. *Jeder ist seines Glückes Schmied* (букв. Каждый своего счастья кузнец) – русс. Всяк сам своего счастья кузнец [Ibidem];

нем. *Morgenstunde hat Gold im Munde* (букв. У раннего часа золото во рту) – русс. Кто рано встаёт, тому Бог подаёт [Ibidem].

Хотя большинство немецких фразеологических выражений отличается устойчивой грамматической структурой, которая часто дополнительно закрепляется наличием рифмы, среди них всё же встречаются выражения, грамматический состав которых может варьироваться. Подобные случаи встречаются среди нерифмованных выражений, которые без изменения переносного значения допускают узуальные, зафиксированные

в словарях, варианты, которые отличаются друг от друга порядком следования или грамматической формой их компонентов:

нем. *Wenn die Katze aus dem Haus ist, tanzen die Mäuse auf dem Tisch / Ist die Katze aus dem Haus, tanzen die Mäuse auf dem Tisch* (букв. Когда кошка уходит из дома, мыши танцуют на столе / Уходит кошка из дома, мыши танцуют на столе) – русс. Кот из дома, мыши в пляс [15; 18];

нем. *Hunde, die bellen, beißen nicht / Bellende Hunde beißen nicht* (букв. Собаки, которые лают, не кусают / Лающие собаки не кусают) – русс. Брехливая собака лает, да не кусает [Ibidem];

нем. *Der Schuster hat die schlechtesten Schuhe / Die Schuster haben die schlechtesten Schuhe* (букв. Сапожник имеет самую плохую обувь / Сапожники имеют самую плохую обувь) – русс. Сапожник без сапог [Ibidem].

Кроме того, анализ особенностей употребления немецких фразеологизмов в текстах СМИ, представленный, например, работами А. В. Пискаревой, А. В. Шитиковой и др., показал, что при определённых условиях как идиомы, так и пословицы могут подвергаться лексико-семантическим и грамматическим модификациям [8; 13; 14]. Однако такие модификации носят обычно окказиональный характер и обусловлены стремлением усилить экспрессивность текста посредством нестандартного использования общеизвестных устойчивых выражений. К лексико-семантическим модификациям относятся, например, замена, добавление или опущение определённого компонента. Грамматические модификации встречаются в целом намного реже, чем лексико-семантические, и могут затрагивать грамматические категории, например время, наклонение, число, или порядок следования отдельных компонентов фразеологизма при его интеграции в более широкий контекст. Для иллюстрации подобных модификаций используются, однако, преимущественно фразеологизмы, грамматическая структура которых не содержит каких-либо отклонений от нормы и дополнительно не фиксируется с помощью стилистических средств, как, например, *die Katze im Sack kaufen* (русс. купить кошку в мешке) или *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* (русс. Яблоко от яблони недалеко падает):

нем. *Und obwohl ich... keine Katzen im Sack kaufen möchte...* (букв. И хотя я... кошек в мешке покупать не хотел бы...) [8, с. 204];

нем. *weit vom Stamm gefallener Apfel* (букв. далеко от ствола упавшее яблоко) [13, с. 162].

В связи с этим возникает вопрос, насколько возможность подобных окказиональных модификаций зависит от грамматических особенностей самих устойчивых выражений.

Из проведённого анализа грамматических особенностей немецких фразеологизмов, относящихся к различным структурно-семантическим типам, можно сделать следующие **выводы**:

1. Как фразеологизмы, представляющие собой словосочетания, так и фразеологизмы, представляющие собой предложения, имеют в целом много общих грамматических особенностей, к которым, в первую очередь, относятся стабильность грамматических форм и порядка следования их компонентов, ограничения на применение грамматических трансформаций, наличие грамматических архаизмов и других отклонений от грамматической нормы. Различное проявление этих грамматических особенностей может свидетельствовать о большей или меньшей степени смысловой и структурной целостности фразеологических единиц.

2. Фразеологические выражения обладают, кроме того, некоторыми отличительными особенностями, которые обусловлены их смысловой и структурной спецификой. Они содержат ряд типичных, наиболее подходящих для выражения свойственного им содержания грамматических форм и конструкций, выбор которых в значительной степени обусловлен их формированием в рамках разговорного стиля. Кроме того, смысловая и структурная целостность фразеологических выражений различного уровня сложности часто усиливается особым стилистическим оформлением, которое может, в свою очередь, влиять на их грамматическую структуру.

3. Базовыми грамматическими критериями для классификации фразеологических единиц можно считать, с одной стороны, устойчивость/неустойчивость их грамматической структуры и, с другой стороны, её соответствие/несоответствие грамматической норме.

4. На основе данных критериев немецкие фразеологизмы можно в целом поделить на три группы: 1) фразеологизмы, отличающиеся устойчивостью своей грамматической структуры и полным соответствием грамматической норме; 2) фразеологизмы, отличающиеся устойчивостью своей грамматической структуры, но содержащие отклонения от грамматической нормы; 3) фразеологизмы, грамматическая структура которых полностью соответствует грамматической норме, но может быть подвергнута определённым модификациям.

5. По сравнению с первой группой, представленной большинством фразеологических единиц, фразеологизмы, относящиеся ко второй и к третьей группе, встречаются в целом реже и представляют собой скорее периферийные явления. При этом фразеологизмы, относящиеся ко второй группе, обладают большей смысловой и структурной целостностью, в то время как фразеологизмы, относящиеся к третьей группе, обнаруживают более свободную смысловую и структурную организацию. Допустимость окказиональных грамматических модификаций при употреблении фразеологических единиц свидетельствует о том, что при определённых условиях некоторые фразеологизмы могут менять свои базовые грамматические характеристики.

6. В заключение хотелось бы отметить, что проведённое исследование не претендует на абсолютную полноту охвата практического материала и возможностей его интерпретации. *Дальнейшие исследования* в данном направлении, несомненно, имели бы большую теоретическую и практическую значимость. Так, например, возникает вопрос, насколько окказиональные модификации немецких фразеологических единиц при употреблении в речи могут зависеть от их грамматических особенностей.

Список источников

1. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
2. **Гафарова А. С.** Пословицы vs поговорки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 54-57.
3. **Гранкина Л. А.** Типы фразеологизмов с точки зрения семантической устойчивости (слитности) их компонентов на примере английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16). С. 54-56.
4. **Емельянова Е. В.** Анализ фразеологических универсалий немецкого языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2010. № 4. С. 61-74.
5. **Искандарова Г. Р.** Грамматическая структура пословиц немецкого языка // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 1 (78). С. 134-136.
6. **Левченко М. Н.** Временной ракурс немецких пословиц [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/615> (дата обращения: 20.05.2020).
7. **Петлеванный Г. П., Малик О. С.** 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: https://dom-knig.com/read_232344-1 (дата обращения: 26.05.2020).
8. **Пискарева А. В.** Способы модификации фразеологизмов в русском и немецком языках (на материале текстов СМИ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 4 (793). С. 199-210.
9. **СимUTOва О. П., Шидловская И. А.** Игра слов в немецких пословицах и поговорках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49). Ч. 2. С. 162-164.
10. **Телия В. Н.** Фразеологизм [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.nagod.ru/les/559a.html> (дата обращения: 20.05.2020).
11. **Филистович Т. П.** Структурные особенности пословиц немецкого языка с компаративным компонентом // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2018. С. 133-135.
12. **Цыбуля Н. С.** Структурно-семантическая характеристика немецких пословиц с синтаксическими отклонениями // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 24 (143). С. 111-115.
13. **Шитикова А. В.** Оригинальные и видоизменённые пословицы в немецкой прессе // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 6. С. 159-163.
14. **Шубина Э. Л., Шитикова А. В.** Варианты и трансформанты немецких пословиц в прессе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 4. С. 22-30.
15. **Academic Dictionaries and Encyclopedias** [Электронный ресурс]. URL: <https://enacademic.com/> (дата обращения: 28.05.2020).
16. <https://sprichwort.ru/> (дата обращения: 26.05.2020).
17. <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 24.05.2020).
18. <https://www.redensarten-index.de/> (дата обращения: 22.05.2020).

Grammatical Peculiarities of the German Phraseological Units as Indicator of Their Semantic and Structural Integrity

Briskina Elena Viktorovna

Plekhanov Russian University of Economics
ebris72@yandex.ru

The article examines phraseological units of the modern German language from the viewpoint of their grammatical peculiarities. The research objective includes identifying grammatical similarities and differences between phraseological units of different structural-semantic types. Scientific originality of the study involves a comprehensive grammatical analysis of different types of the German phraseological units; their grammatical peculiarities are considered as an additional indicator of their semantic and structural integrity. The research findings are as follows: the author suggests a general classification of the German phraseological units taking into account their basic grammatical characteristics. The proposed classification can be used for further studies on functional peculiarities of the German phraseological units.

Key words and phrases: phraseological unit; set expression; grammatical peculiarities of phraseological units; German language; German proverbs.